

ОТ АВТОРА

Изменение внутреннего мира душевнобольного через образное мышление имеет важное познавательное значение с методологической точки зрения в аспекте положения о личности как о системе отношений, в свете концепции двойственности сознания при патологии (особенно при шизофрении), психологии и с точки зрения реабилитации душевнобольных. Напомним, что с двадцатых годов на эту проблему был наложен строжайший запрет, а в 30-ые годы, в эпоху разгула государственного террора, под прикрытием борьбы против классового врага, людям, занимающимся подобными проблемами, предъявляли обвинение в "лэмбозизмстве" и наказывали их по всей строгости закона вплоть до расстрела. Тем не менее анализ более чем 40-летнего наблюдения и опыта работы по изменению и внедрению художественного творчества в комплексе лечебно-восстановительных и психосоциальных мероприятий, катамнестические данные и результаты экспериментальных клинико-психопатологических исследований позволяют определить и системно изложить основные выводы относительно: 1. Предмета и функции искусства — художественного творчества в норме и при патологии. 2. Отражения в художественном творчестве патологического содержания сознания и структурных особенностей личности (морбидные и преморбидные), системы ее отношений направленности на разных этапах течения болезни и на разных уровнях ее интеграции. 3. Состояния художественно-творческих механизмов и их использования с целью социальной и трудовой деятельности. 4. Практических рекомендаций.

Таким образом замыкается обширный круг вопросов: от

художественного образа через вновь созданный психопатологический квалитет, к личности душевнобольного в динамике как до, так и после заболевания.

Решить эту задачу с гносеологической точки зрения одними только усилиями психиатрии, конечно, невозможно, так как в процессе исследования выявляется, что... "затронутые при этом глубоко теоретические концепции приобретают большую практическую ценность как для психиатрии и психологии, так и для эстетики, истории искусства, философии, социологии, литературы, религии, педагогики, этнографии и т.д." (А.А. Мезрабки, 1969 г.).

Монография в целом печатается в том виде в каком она была утверждена в качестве докторской диссертации на заседаниях ученых советов НИИ психиатрии им. М. Асапшани, г. Тбилиси и НИ психоневрологического института им. В.М. Бехтерева, г. Ленинград, 1978-1979 гг.

В книге выключаются противоречия, характерные для 60-х годов XX века, тем более, что автор находился под прессом грубой материалистической идеологии, господствующей в бывшем советском государстве. Все это нашло свое отражение в трактовке предмета исследования.

Исходя из деонтологических соображений в книге все шизофали и истории болезни больных, находившихся под наблюдением, изменены.

Книга рассчитана на широкий круг читателей — представителей смежных наук.